

---

---

В. Е. БАГНО

## За Аристотелевыми вратами

(древнерусская и кастильская версии  
краткой редакции «Тайная Тайных»)

«Тайная Тайных» — замечательный, согласно Д. С. Лихачеву, памятник древнерусской литературы<sup>1</sup> является в то же время в полном соответствии с заглавием одним из самых загадочных. Я не ставил перед собой задачи ответить на все вопросы, которые в связи с ним возникают, тем не менее надеюсь в какой-то мере дополнить представление о нем, сопоставив его с кастильской версией того же произведения, известной исследователям, но до сих пор не рассматривавшейся с ним в едином контексте.

Пространственно-временные координаты удивительной и редкой в истории мировой культуры эпохи, породившей памятник, древнерусская версия которого известна в рукописях как «Тайная Тайных», «Книга, нарицаемая тайны» или «Аристотель премудрый», — Пиренейский полуостров, в 711 г. захваченный арабами и в 1492 г. окончательно отвоеванный, на котором произошла встреча трех религий — христианства, мусульманства и иудаизма и на территории которого на протяжении нескольких веков осуществлялось соперничество, ученичество и взаимообогащение испано-арабской и испано-еврейской культур с культурой христианских королевств полуострова (Кастилии, Арагона, Португалии). Однако если еще в XI и XII вв. христианские королевства почти во всем уступали своим соседям, при этом внимательнейшим образом изучая их опыт и перенимая все лучшее в организации власти, управления, военного дела, то уже в XIII столетии они их почти во всех отношениях превосходили, как в фортификации и в изысканности придворного этикета, так и в веротерпимости. Для блестящей же андалузской культуры наступили не лучшие времена еще и потому, что одна за другой с севера Африки накатывали волны, выражаясь современным языком, исламского фундаментализма, спасаясь от которого в христианских королевствах находили прибежище арабские и еврейские ученые, поэты и врачи или даже просто торговцы или

---

<sup>1</sup> См. Лихачев Д. С. Эпоха решительного подъема общественного значения литературы // ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI в. М., 1984. С. 12.

ремесленники. К происходившей в Испании встрече трех религий и трех цивилизаций за Пиренеями относились с интересом и настороженностью. Во французских университетах в это время можно было слышать, что тех, кого интересуют свободные искусства, ждет Париж, тех, кому по душе античное наследие, — Орлеан, тех, кого привлекает право, — Болонья, тех, кто тяготеет к медицине, — Салерно, а тем, кого волнует магия, нужно отправляться в Толедо.

Переводы, выполненные в Толедо в XII и XIII вв., составили в истории всей европейской средневековой культуры целую эпоху, разделив ее на два периода: до и после этих переводов. Благодаря этим переводам Запад получил классические труды по математике, астрономии, физике, медицине, философии, политике.<sup>2</sup> Все знаменитые греки перешли по этому «пиренейскому» мосту в Западную Европу, подчас добираясь впоследствии и до России: Аристотель, Эвклид, Птолемей, Гален, Гиппократ. Для европейской культуры огромное значение имели также переводы арабской, испано-арабской и испано-еврейской мысли: Аль-Фараби, Ибн Сины, Аверроэса, Маймонида.

Что касается Аристотеля, то по крайней мере не меньшее значение, чем оригинальные произведения древнегреческого мыслителя, имели сочинения его арабских последователей, пропагандистов и комментаторов, равно как и тексты, имеющие к Аристотелю косвенное отношение, хотя подчас и опирающиеся в какой-то мере на его идеи и использующие его имя в «коммерческих» целях.<sup>3</sup> Нередко при этом Аристотель оказывался «обогащенным» неоплатоническими и неопифагорейскими мотивами. Популярность интересующего нас произведения, в его как кастильской, так и древнерусской редакциях, не в последнюю очередь была связана также и с непререкаемым авторитетом и другого громкого имени — Александра Македонского, фигурирующего в тексте.

Одно из таких произведений, приписываемых Аристотелю и получивших необычайно широкое распространение во всей Европе, это арабский текст «*Sirr al-asrar*», представляющий собой письмо (или письма) наставлений Аристотеля Александру Македонскому, т. е. поучений мудрого учителя будущему правителю или принцу, один из самых популярных жанров мировой литературы. Эти нравоучения включают в себя советы политического, психологического или нравственного характера, а также самые разнообразные сведения, в том числе имеющие отношение к «тайному» знанию (физиогномика или магические свойства камней), что и послужило, с одной стороны, причиной настойчивых просьб Аристотеля оберегать знание, изложенное тайным языком, притчами, от ушей профанов («Но воистину знаменовахом тайны разверзением печатей, притчами, дабы не впала книга наша сия в руку недостойных, да внегда изве-

<sup>2</sup> При этом немаловажно, что за толедской школой перевода, не говоря о многих других ее неоспоримых достоинствах, преимуществах и заслугах, закрепилась слава «школы магии» (см. например Abellan J L *Historia del pensamiento español* Madrid, 1996 P 68)

<sup>3</sup> См., например Ramon Guerrero R *El Pseudo-Aristóteles árabe y la literatura didáctico-moral hispana Del *Sirr al-Asrar* a la *Poridad de las Poridades* // Pensamiento medieval hispano Homenaje a Horacio Santiago-Otero* Madrid, 1998 T 2 P 1042—1044

дают то, что им Бог не судил ведати»<sup>4</sup>), а с другой — подозрениям в ереси и чернокнижии.

Если поверить тому, о чем идет речь в предисловии, а именно, что некий Иахуа ибн аль-Батрик был первым переводчиком этого текста, найденного им в храме Гермеса, то, воспользовавшись средневековой арабской исторической литературой, можно узнать о нем, что он жил в IX в. и был несторианцем, т. е. текст изначально, несмотря на свое «восточное» происхождение (перевод с греческого на сирийский, а затем с сирийского на арабский), либо написан христианином (если сам факт перевода — мистификация), либо пропущен сквозь призму мировосприятия христианина. Как бы то ни было, гетерогенная, межконфессиональная, пограничная природа памятника, в котором аристотелевский, неоплатонический и мусульманский элементы неразрывно связаны между собой, позволяла ему с легкостью вбирать в себя и примирять в себе новые вкрапления и напластования: эзотерические, иудейские, католические, православные.

По всей видимости, первоначальный текст был утрачен, однако он послужил основой для более пространной редакции, чрезвычайно популярной, судьба которой хорошо изучена, и краткой, более близкой к утраченному прототексту, значительно менее изученной.

Полная редакция «*Sirr al-asrar*», в многочисленных переводах с латинской версии, осуществленной в XIII в. Филиппом Трипольским под названием «*Secretum Secretorum*» на новоевропейские языки (английский, французский, итальянский, немецкий), стала одной из самых популярных книг средневековой Европы. Впрочем, еще ранее, в XII столетии, сокращенный перевод на латынь полной редакции был осуществлен в Испании одним из самых ярких представителей Толедской школы переводчиков, еврейским мыслителем Хуаном Испанским (Ибн Давудом), ближайшим сотрудником архидиакона Доминго Гундисальво, главного инициатора и координатора всей переводческой деятельности.

Значительно больший интерес для нас представляет краткая редакция, которая не имела столь широкого распространения в Европе, ограничиваясь вначале территорией Пиренейского полуострова. Кроме перевода на испано-кастильский язык, оставившего глубокий след в культуре Испании, известны также каталонская, португальская и арагонская версии.<sup>5</sup> Вполне вероятно, в частности, что кастильская версия отразилась в напутствиях Дон Кихота Санчо Пансе, намеревающемуся стать губернатором. При этом первым по времени переводом был еврейский,<sup>6</sup> принадлежащий перу одного из самых авторитетных представителей испано-еврейской культуры Испании Иегуде аль-

<sup>4</sup> Тайная Тайных / Подгот. текста, перевод и коммент. Д. М. Буланина // ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI в. М., 1984. С. 536.

<sup>5</sup> Bruce Jones F. Three iberian manuscripts of the Secret of the Secrets // Josep Maria Solà-Solé: Homage, homenaje, homenatge (Miscelánea de estudios de amigos y discípulos). Barcelona, 1984. P. 297—308.

<sup>6</sup> Gaster M. The Hebrew Version of the Secretum Secretorum // Journal of the Royal Asiatic Society. London, 1907, october. P. 879—912; 1908, january. P. 111—162; october. P. 1065—1084.

Харизи (1170—1230),<sup>7</sup> родившемуся, по всей вероятности, в Гранаде, а работавшему главным образом в Толедо и Каталонии. В полемике о наследии Маймонида, в ходе которой творения гениального испано-еврейского философа отправлялись доминиканцами на костер, он был одним из стойких его приверженцев, не соглашавшимся в том числе и со своими сородичами, кабаллистами Жероны. Он переводил с арабского на еврейский и самого Маймонида, начиная с самой знаменитой его книги «Путеводитель блуждающих», в которой совершена попытка примирить аристотелизм с еврейской религиозной традицией. Однако перевод «Логики» Маймонида, известной в русской культуре как «Логика» жидовствующих, которая в свою очередь представляет собой текст, написанный Маймонидом в возрасте 19 лет и основанный на идеях аль-Фараби, осуществлен не им, а Мосе ибн Тиблоном.

Именно еврейский перевод «Тайная Тайных», выполненный аль-Харизи, сопровождался небольшим алхимическим трактатом и подробной главой, посвященной магическим свойствам камней, которые, кстати говоря, впоследствии, при изданиях латинского перевода Филиппа Трипольского, также в него включались, провоцируя очередной виток поиска ересей и охоты на ведьм.

Трудно сказать с полной определенностью, когда именно был осуществлен кастильский перевод. Скорее всего, он датируется серединой XIII в., хотя самые ранние списки относятся к концу этого века. Однако специалисты, основываясь на языковых особенностях самых ранних рукописей, относят перевод к последним годам правления Фердинанда III или первым годам правления Альфонса X Мудрого.<sup>8</sup>

Непосредственным источником для древнерусской версии послужил еврейский перевод аль-Харизи. Осуществлен перевод был, по всей вероятности, в конце XV в. в Западной Руси.<sup>9</sup> Все эти предположения впервые были высказаны А. И. Соболевским,<sup>10</sup> М. Н. Сперанским<sup>11</sup> и другими учеными и достаточно убедительно подтверждены впоследствии В. Райэном<sup>12</sup> и Д. М. Буланиным.<sup>13</sup>

Один из самых любопытных и до сих пор спорных вопросов — связь текста «Тайная Тайных» с так называемой ересью жидовствующих.<sup>14</sup> Веский аргумент

<sup>7</sup> См, напр Saenz-Badillos A *Literatura hebrea en la España medieval* Madrid, 1991 Т 2 Р 205—206

<sup>8</sup> Kasten L A *Introduccion // Seudo-Aristoteles* Poradat de las Poridades Madrid, 1957 Р 11

<sup>9</sup> По наиболее раннему и наиболее близкому к протографу перевода — списку Вильнюсской публичной библиотеки, датируемому 2-й половиной XVI в., — «Тайная Тайных» была опубликована М Сперанским (Из истории отреченных книг IV Аристотелевы врата, или Тайная Тайных СПб, 1908 (ПДПИ Т 171))

<sup>10</sup> Соболевский А И «Логика» жидовствующих и «Тайная Тайных» СПб, 1899 С 5—13 (ПДПИ Т 133)

<sup>11</sup> Сперанский М «Аристотелевы врата» и «Тайная Тайных» // СОРЯС Л, 1928 Т 101 № 3 С 15—18

<sup>12</sup> Ryan W F *The Old Russian Version of the Pseudo-Aristotelian Secreta Secretorum // The Slavonic and East European Review* 1978 Vol 56 P 242—260

<sup>13</sup> Буланин Д М *Тайная Тайных // Словарь книжников* Л, 1989 Вып 2, ч 2 С 427—430

<sup>14</sup> Я С Лурье ставил эту связь под сомнение (Лурье Я С *Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в* М, Л, 1960 С 195)

в пользу этой версии — лингвистический: язык «Логики» Маймонида, обнаруженной, согласно известному посланию Иоасафу Геннадия, архиепископа Новгородского, в библиотеках новгородцев, обвиняемых в принадлежности к секте, действительно близок языку «Тайная Тайных». При этом нелишне отметить, что, в отличие от совершенно невинного во всех отношениях текста «Логики», некоторые разделы «Тайная Тайных» (Физиогномика, О ядах, О тайных свойствах камней) при определенном настрое вполне могли восприниматься по меньшей мере как «гадательные», а то и как «еретические». Целая глава — «Числа имений» — посвящена астрологическому гаданию об исходе сражений. По выражению Иосифа Волоцкого, жидовствующие «прилежали звездозаконию, чародеянию и чернокнижию». По-видимому, свою роль сыграли и многозначительные предостережения Аристотеля Александру Македонскому, упорно настаивающего на том, что его пророчества изложены тайным языком, недоступным профанам, коль скоро открывшееся ему тайное знание — божественного происхождения и оно ни в коем случае не должно стать достоянием непосвященных. Все это непременно должно было вызывать подозрения, несмотря на то что, пожалуй, лишь путаный раздел о «Числах имений» хоть в какой-то степени отвечает заявке на «тайнопись».

По удачной формулировке М. Сперанского, общее содержание «Аристотелевых врат» — это нечто вроде «Домостроя», разве что предназначенного для царей и правителей.<sup>15</sup> Тем самым становится ясным, что в качестве «Домостроя» альтернативного «Тайная Тайных» не могла не вызывать возражений и смутного, а то и осознанного стремления изъять ее из употребления.

По-видимому, именно «Тайная Тайных» как еретическая книга «Аристотелевы врата» была осуждена в «Стоглаве»: «Да в нашем же православии тяжутца нецьи ж неправо и поклепав крест целуют или образ святых, на поле бьются и кровь проливают и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научении пособие им творят: кудес бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планидам гадают и смотрят дней и часов и теми дьявольскими действиями мир прельщают и от Бога отлучают...»;<sup>16</sup> «...злая ереси, кто знает и держится: рафли, шестокрыл, вороноград, астрономии, зодеи, алманах, звездочетьи, аристотель, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретическая».<sup>17</sup> «Логика» «жидовствующих» и «Тайная Тайных» связаны слишком тесными узами для того, чтобы эти узлы можно было бы счесть случайностью или совпадением. Непререкаемым авторитетом для Маймонида был Аристотель, естественно, упоминаемый в «Логике», в то время как в еврейскую версию «Аристотелевых врат» были включены сокращенный вариант трактата Маймонида «О ядах» и еще один медицинский трактат. Более того, «Врата» Аристотеля упоминаются в «Логике» Маймонида. Переводчиком на еврейский по крайней мере одного из трактатов, включенных в еврейскую версию «Тай-

<sup>15</sup> См. Сперанский М. Предисловие // Из истории отреченных книг С 121

<sup>16</sup> Стоглав. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. М., 1890. С. 181—182.

<sup>17</sup> Там же С. 188—189.

ная Тайных», был тот же Ибн Тиблон, перу которого принадлежит перевод «Логики». Язык обоих переводов очень близок, в текстах встречаются такие впервые изобретаемые для передачи философских и логических понятий слова, как «самость». Все это позволяет даже предположить, что обе версии принадлежат перу одного и того же переводчика.

Знаменательно, что «Аристотелевы врата» «приотрывают» в равной степени, хотя и в прямо противоположных целях, Андрей Курбский и Иван Грозный. Разница лишь в том, что если на мудрые наставления псевдо-Аристотеля в небольшой степени опиралась политическая концепция князя Курбского,<sup>18</sup> то Иван Грозный, по крайней мере в одном случае, в полемических целях воспользовался «гадательным», «еретическим» разделом «Тайная Тайных», сведениями о физиогномике: «Где же убо кто обрящет мужа правдива и зыкры очи имуща? Понеже вид твой и злолукавый твой нрав исповедует». <sup>19</sup> От зловредности «голубоглазых» предостерегала «Тайная Тайных».

Сопоставление древнерусского перевода с кастильским представляет несомненный интерес, коль скоро обе версии имеют общий источник, но осуществлены в разные эпохи, соответственно в XIII и XV вв., и выполняли несколько разные функции в контексте православной и католической культур. В обеих версиях определенную, хотя и не очень существенную, роль сыграли вполне естественные в таких случаях интерполяции и вставки. Прежде всего, речь шла о желании переводчиков или даже лиц, перу которых принадлежат списки, ввести от себя некие живые подробности, примеры или заимствованные из других текстов фрагменты, которые вполне, с их точки зрения, вписывались в контекст, могли принести определенную пользу (поскольку текст по сути своей является нравоучительным и дидактическим) и которые, будучи высказанными Аристотелем, приобретали бы особую авторитетность. Это было тем более естественно, что гетерогенного характера памятник и ранее претерпевал те же изменения на протяжении многих веков. Одной из самых знаменательных и значимых с философской точки зрения вставок, сохранившихся как в кастильском, так и в древнерусском переводе, является дивной красоты пассаж в начале четвертой главы о соотношении души и ума. Это замечательное, абсолютно неприемлемое для аристотелевской традиции неоплатоническое рассуждение восходит к идеям школы философов, живших в Басре в конце X в.

Русский перевод предваряет «Сказание о сотворении книги сея», источник которого неизвестен. Только в русский текст включено наставление Аристотеля Александру Македонскому о том, как следует лечить Буцефала. Только в русской версии встречается пример действенности гадания, помещенный после ономастической таблицы и заимствованный из «Мучения Димитрия Солунского». С другой стороны, в кастильской версии больше христианской неприятие и богобоязненности.

Для интерпретации физиогномики, имеющей арабское или еврейское происхождение, переводчик, предполагающий дальнейшее функционирование

<sup>18</sup> См Буланин Д М Тайная Тайных С 430

<sup>19</sup> Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским Л, 1979 С 153

текста в славянской среде, находит забавное и весьма нестандартное решение: «Белость же безмерная со очима зекрыма и быстрыми без меры сказание безтужство, прельщению, и прелюбодеяния, и легоглавия; а зри на люди немецкия, имущи сотворения сякая, коль дурны и безузи». <sup>20</sup> В кастильском переводе речь идет не о белокрысом голубоглазом «немце», а всего лишь о «язычнике». Нет в кастильском переводе, который в целом более сух, лаконичен и абстрактен, загадочного рассуждения о добре и зле: «Добро и зло речется на четверо: 1. Добро вселично; 2. Лихо вселично; 3. Мало зла а много добра; 4. Мало добра а мало зла. 1-е бо — несть никто, развеи Бога; 2-е бо — и не сотворено и несть его; 3-е бо — добро его; 4-е — зло есть. Про то же делай дело свое, дабы мало зла, а много добра». <sup>21</sup> По-видимому, особый интерес представляет характеристика зла: «Лихо вселично, и не сотворено, и нет его». В то же время нет в кастильском переводе замечательного рассуждения Аристотеля о том, что нельзя проливать кровь, ибо только Господь имеет на это право. <sup>22</sup>

В русской версии немало живых деталей и подробностей, либо опущенных в кастильском переводе, либо обязанных своим происхождением смене культурных эпох и личным пристрастиям русского переводчика. Нет, например, в кастильской версии выразительного примера о рабах и рабынях, которых силой никогда не удержишь, и, наоборот, лишь любовью их можно удержать навсегда. <sup>23</sup> Из курьезных отличий можно упомянуть следующие. В русском переводе правителю не рекомендуется общаться со слугами и чернью, а в кастильском — как чумы следует бояться женщин и прочего сброда. В кастильской версии Аристотель рекомендует правителю два-три раза в год собирать у себя своих приближенных для приема яств и бесед. <sup>24</sup> В русском же переводе «еда» сопровождается «питьем» и предоставляется лишняя возможность ими «потешаться»: «Александре, не отпускай милостных друзей своих, лепших столечников своих, чтобы еси потешался с ними ествою и питием, а не умноживай сего дабы се трижды или четырижды в году». <sup>25</sup>

В соответствии с арабской и еврейской традициями главы в «Тайная Тайных» (равно как и в «Логике» Маймонида) называются «вратами». Трудно удержаться от искушения истолковывать «Аристотелевы врата» в духе героев всем нам хорошо известного романа Умберто Эко «Имя розы», предполагая существование некоего загадочного текста, притягательного для одних потенциальных ценителей и читателей и ненавистного для других, стремящихся всеми правдами и неправдами эти «врата» захлопнуть. С другой стороны, поскольку речь пойдет об андалузском и, шире, пиренейском культурном феномене, напомню, что главным злодеем у Эко оказывается Хорхе, некий старый фанатичный испанец, отчасти напоминающий Великого Инквизитора Достоевского

<sup>20</sup> Тайная Тайных С 584

<sup>21</sup> Там же С 548—550

<sup>22</sup> См Там же С 550

<sup>23</sup> См Seudo Aristoteles Poridat de las Poridades P 30—31, Тайная Тайных С 536

<sup>24</sup> См Seudo Aristoteles Poridat de las Poridades P 38

<sup>25</sup> Тайная Тайных С 546

и, подобно герою Достоевского, обязанный своим происхождением «черной легенде» об Испании. Испания должна была расплатиться за удивительный эксперимент, длившуюся несколько веков эпоху толерантности, открытости, диалога культур, религий, народов, обеспечивавшихся не в последнюю очередь переводами.

По закону маятника и с легкой руки соперничавших с испанцами народов: итальянцев, французов, англичан, голландцев — запомнились в основном лютующая инквизиция, аутодафе и массовое насильственное обращение в христианство или изгнание евреев и морисков. Поэтому неудивительно, что в тексте, рожденном на пиренейской почве, но наследующем многовековую культуру взаимообогащения языков, религий и воззрений, искали ересь, сектантство и чернокнижие. Тайна «Тайная Тайных» заключалась в том, что на самом деле никакой тайны не было, а была мудрая книга, замечательный памятник, обогативший как русскую, так и в целом европейскую культуру.